VISIT…

LANZAROTE Caliente.com

Опыт о человеческом разуме

Дж.Локк

"Опыт о человеческом разуме" // Избранные философские произведения в двух томах. Т. I. М., 1960. С. 153-162.

1. *Положительные идеи от отрицательных причин.* - Что касается простых идей ощущения, то надо обратить внимание, что все устроенное в природе таким образом, что оно способно воздействием на наши чувства породить в душе какое-нибудь восприятие, вызывает этим в разуме простую идею. Какова бы ни была внешняя причина ее, когда она станет заметной нашей различающей способности, ум ее рассматривает и считает такой же реальной положительной идеей в разуме, как и всякую другую. Хотя, быть может, причиною ее является лишь недостаток чего-нибудь в предмете.

2. Так, идеи и тепла и холода, света и мрака, белого и черного, Движения и покоя - одинаково ясные и положительные идеи в уме. Хотя, быть может, производящей причиною их иногда является только отсутствие чего-нибудь в предметах, от которых наши чувства получают эти идеи. При рассмотрении идей разум считает все идеи отличными друг от друга, Положительными, не обращая внимания на вызывающие их причины;

Исследование этой причины относится не к идее, как она существует в Разуме, а к природе вещи, существующей вне нас. Это две совершенно различные вещи, которые нужно старательно различать. Одно дело воспринимать и знать идею белого и черного, а совсем другое - исследовать, какие и в каком порядке расположенные на поверхности частицы заставляют предмет казаться белым или черным. <...>

7. *Идеи в уме, качества в телах.* - Чтобы лучше раскрыть природу наших идей и толковать о ней понятно, полезно будет различить их поскольку они являются идеями или восприятиями в нашем уме и поскольку - видоизменениями материи в телах, возбуждающих в нас такие восприятия чтобы мы не думали (как, быть может, это обыкновенно делают), будто идеи-точные образцы и подобия чего-то присущего предмету. Большинство находящихся в **уме** идей ощущения так же мало похожи на нечто находящееся вне нас, как мало похожи на наши идеи обозначающие их названия, хоп" они и способны, как только их услышат, вызывать их в нас.

8. Все, что ум замечает в себе и что есть непосредственный объект восприятия, мышления или понимания, я называю "идеею"; способность, вызывающую в нашем уме какую-нибудь идею, я называю "качеством" предмета, в котором эта способность находится. Так, снежный ком способен порождать в нас идеи белого, холодного и круглого. Поэтому силы, вызывающие эти идеи в нас, поскольку они находятся в снежном коме, я называю "качествами", а поскольку они суть ощущения или восприятия в нашем разуме, я называю их "идеями". Если я говорю иногда об идеях, как бы

Опыт о человеческом разуме

Дж.Локк

"Опыт о человеческом разуме" // Избранные философские произведения в двух томах. Т. I. М., 1960. С. 153-162.

1. *Положительные идеи от отрицательных причин.* - Что касается простых идей ощущения, то надо обратить внимание, что все устроенное в природе таким образом, что оно способно

воздействием на наши чувства породить в душе какое-нибудь восприятие, вызывает этим в разуме простую идею. Какова бы ни была внешняя причина ее, когда она станет заметной нашей различающей способности, ум ее рассматривает и считает такой же реальной положительной идеей в разуме, как и всякую другую. Хотя, быть может, причиною ее является лишь недостаток чего-нибудь в предмете.

2. Так, идеи и тепла и холода, света и мрака, белого и черного, Движения и покоя - одинаково ясные и положительные идеи в

уме. Хотя, быть может, производящей причиною их иногда является только отсутствие чего-нибудь в предметах, от которых наши чувства получают эти идеи. При рассмотрении идей разум считает все идеи отличными друг от друга, Положительными, не обращая внимания на вызывающие их причины;

Исследование этой причины относится не к идее, как она существует в Разуме, а к природе вещи, существующей вне нас. Это две совершенно различные вещи, которые нужно старательно

различать. Одно дело воспринимать и знать идею белого и черного, а совсем другое - исследовать, какие и в каком порядке расположенные на поверхности частицы заставляют предмет казаться белым или черным. <...>

7. *Идеи в уме, качества в телах.* - Чтобы лучше раскрыть природу наших идей и толковать о ней понятно, полезно будет различить их поскольку они являются идеями или восприятиями в нашем уме и поскольку - видоизменениями материи в телах, возбуждающих в

нас такие восприятия чтобы мы не думали (как, быть может, это обыкновенно делают), будто идеи-точные образцы и подобия чего-то присущего предмету. Большинство находящихся в **уме** идей ощущения так же мало похожи на нечто находящееся вне нас, как мало похожи на наши идеи обозначающие их названия, хоп" они и способны, как только их услышат, вызывать их в нас.

8. Все, что ум замечает в себе и что есть непосредственный объект восприятия, мышления или понимания, я называю "идеею"; способность,

вызывающую в нашем уме какую-нибудь идею, я называю "качеством" предмета, в котором эта способность находится. Так, снежный ком способен порождать в нас идеи белого, холодного и круглого. Поэтому силы, вызывающие эти идеи в нас, поскольку они находятся в снежном коме, я называю "качествами", а поскольку они суть ощущения или восприятия в нашем разуме, я называю их "идеями". Если я говорю иногда об идеях, как бы находящихся в самих вещах, я понимаю под

ними те качества в предметах, которые вызывают в нас идей.

9. *Первичные качества.* - Среди рассматриваемых таким образом качеств в телах есть, во-первых, такие, которые совершенно неотделимы от тела, в каком бы оно ни было состоянии, такие, которые никак не удается отделить от тела при всех его изменениях, какую бы силу ни применить к нему, такие, которые чувства постоянно находят в каждой частице материи достаточного для восприятия объема, а ум находит, что они не отделимы ни от

какой частицы материи, хотя бы она была меньше той, которая может быть воспринята нашими чувствами; возьмите, например, зерно пшеницы и разделите его пополам: каждая половина все еще обладает плотностью, протяженностью, формой и подвижностью; разделите его снова, и оно все еще удерживает те же самые качества; разделяйте его дальше так до тех пор, пока части не станут незаметными, все-таки каждая часть будет удерживать все эти качества. Ибо деление (а это все, что производит на другие тела

мельница или пестик или какое-нибудь другое тело, сводя его к незаметным частям) ни у какого тела никогда не может отнять плотность, протяженность, форму или подвижность, а только образует две или больше различных и отделенных друг от друга масс материи из того, что прежде было одною массою; все эти отдельные массы, принимаемые за столько-то раздельных тел, после деления образуют определенное число. Эта качества тела я называю *первоначальными* или *первичными.* Мне кажется, мы

можем заметить, что они порождают в нас простые идеи, т. е. плотность, протяженность, форму, движение или покой и число.

10. *Вторичные качества.* Во-вторых. Такие качества, как цвета, звуки, вкусы и т. д., которые на деле не находятся в самих вещах, но представляют добой силы, вызывающие в нас различные ощущения своими первичными качествами, т. е. объемом, формой, сцеплением и движением своих незаметных

частиц, я называю *вторичными* качествами. К ним можно бы присоединить третий вид, признаваемый лишь за силы, хотя это реальные качества в предмете в такой же степени, как и те, которые я, приноравливаясь к обычному способу выражения, называю качествами, но для различения - *вторичными* качествами. Ибо сила огня производить новую окраску или густоту в воске или глине через свои первичные качества - такое же качество огня, как и его сила порождать во мне новую идею или ощущение теплоты или

горения, которого я раньше не испытывал, через те же самые свои первичные качества, т. е. объем, сцепление и движение своих незаметных частиц.

11. *Как первичные качества производят свои идеи?-* Ближайший вопрос, который мы должны рассмотреть, сводится к тому, как тела вызывают в нас идеи. Очевидно, посредством толчка, единственно возможного для нас способа представить себе воздействия тел.

12 . Если же внешние предметы не связаны с нашим

умом, когда они вызывают в нем идеи, и мы все-таки воспринимаем эти первоначальные качества в тех предметах, которые поодиночке воспринимаются нашими чувствами, то очевидно, что через посредство наших нервов, или жизненных духов, через посредство некоторых частей нашего тела некоторое движение вследствие этого должно передаваться от них мозгу или местонахождению чувств, чтобы в нашем уме вызвать отдельные идеи этих объектов. А так как протяженность, форма, число и

движение тел заметной величины могут быть восприняты зрением на расстоянии, то ясно, что некоторые в отдельности незаметные тела должна исходить от них к глазам и посредством этого сообщать мозгу некоторое движение, вызывающее наши идеи о них.

13 . Как вызывают их вторичные качества? - Можно усмотреть, что идеи вторичных качеств также вызываются в нас тем же самым способом, как и вдеи первоначальных качеств, т. е. воздействием незаметных частиц на наши чувства. Ведь ясно, что

есть тела, и их довольно много, которые все так малы, что мы не можем ни одним своим чувством обнаружить их объем, форму или движение (таковы, очевидно, частицы воздуха, воды и Другие гораздо меньшие частицы, которые, быть может, настолько же Меньше частиц воздуха или воды, насколько последние меньше горошин ч градин). Предположим теперь, что различные движения и формы, объемы и числа таких частиц, действуя на разные органы наших чувств, вызывают 8 нас различные ощущения, которые

имеем от цветов и запахов тел, что, например, фиалка от толчка таких незаметных частиц материи особо" формы и объема различной степенью и видоизменениями своих движений вызывает в нашем уме идеи голубого цвета и приятного запаха этого цветка Представлять себе, что Бог соединил такие идеи с непохожими на щд движениями, так же возможно, как и то, что он соединил идею боли движением режущего наше тело куска стали, совершенно непохожим на эту идею.

14. То, что я сказал о цветах и запахах, равным образом относится ко вкусам и звукам и другим подобным чувственным качествам. Какую бы ни приписали **им** по ошибке реальность, они на деле не находятся в самих предметах, но суть вызывающие в нас различные ощущения силы и зависят от указанных мною первичных качеств, а именно от объема, формы, сцепления и движения частиц.

15 . *Идеи первичных качеств суть сходства, вторичных - нет.* ~ Отсюда, мне кажется, легко

заметить, что идеи первичных качеств тел сходны с ними, и их прообразы действительно существуют в самих телах, но что идеи, вызываемые в нас вторичными качествами, вовсе не имеют сходства с ними. В самих телах нет ничего сходного с этими нашими идеями. В телах, называемых нами по этим идеям, есть только способность вызвал. в нас эти ощущения. И то, что является сладким, голубым или теплым в идее, то в самих телах, которые мы так называем, есть только известный объем, форма и движение незаметных частиц.

16 . Пламя зовут горячим и ярким, снег - белым и холодным, манну - белой и сладкой по идеям, которые эти предметы в нас вызывают. Обыкновенно думают, будто эти качества в вещах - то же, что в нас эти идеи, будто одно совершенно сходно с другим, как это бывает в зеркале. Большинство людей признало бы крайне странным, если бы кто утверждал иначе. Но кто обратит внимание, что один и тот же огонь на одном расстоянии возбуждает в нас ощущение теплоты, а при приближении - совершенно иное: ощущение

боли, тот должен подумать, на каком основании он может утверждать, что идея теплоты, вызванная в нем огнем, действительно находится в огне, а идея боли, вызванная в нем тем же самым огнем и тем же самым способом, не находится в огне. Почему белизна и холод находятся в снегу, а боль нет, когда снег вызывает в нас и ту и другую идею и может это сделать только объемом, формой, числом и движением своих плотных частиц?

17. Особый объем, число, форма и движение частиц огня

или снега реально находятся в них, воспринимают ли их чьи-либо чувства или нет. Их, следовательно, можно назвать *реальными* качествами, потому что они реально существуют в этих телах. Но свет, тепло, белизна или холод реальнйиних не более, чем недомогание или боль - в манне. Уберите эти щущения. Пусть глаза не видят света или цветов, пусть уши не слышат "вуков, н±бо не отведывает, нос не обоняет, и все цвета, вкусы, запахи и "руки как особые идеи исчезнут и сведутся к своим

причинам, т. е. к объему, форме и движению частиц. <...>

19. *Идеи первичных качеств есть сходства, идеи вторичных - нет.* - Посмотрим на красный и белый цвет в порфире. Сделайте так, чтобы свет це падал на него, и его цвета исчезают; он более не вызывает в нас этих идей. По возвращении свет вновь вызывает в нас эти явления. Можно ли думать, чтобы в порфире происходили какие-то действительные изменения от присутствия или отсутствия света, и, чтобы идеи белизны и красноты действительно

находились в освещенном порфире, когда в темноте он, очевидно, не имеет никакой окраски? Действительно, порфир имеет такое взаимное расположение частиц и днем и ночью, которое способно вызывать в нас идею красноты, когда лучи света отражаются одними частями этого твердого камня, и идею белизны, когда они отражаются другими его частями. Но в **нем** самом никогда не бывает ни белизны, ни красноты, а есть только то или иное соединение частиц, способное вызывать в нас такие ощущения.

20. Растолките миндаль. Чистый белый цвет превратится в грязный, сладкий вкус - в маслянистый. Но какую реальную перемену в теле могут произвести удары пестиком, кроме перемены в сцеплении его частиц?

21. Если так различать и понимать идеи, то можно объяснить, каким образом одна и та же вода в одно и то же время может через одну руку вызывать идею холода, через другую-идею тепла. Если б эти идеи действительно находились в воде, то было бы невозможно, чтоб одна и та же вода в одно и то же

время была и горячей, и холодной. Наоборот, если мы вообразим себе, что теплота, как она чувствуется нашею рукою, есть только известный вид и степень движения в мельчайших частицах наших нервов или жизненных духов, то мы можем понять, каким образом возможно, что одна и та же вода в одно и то же время в одной руке вызывает ощущение тепла, а в другой-ощущение холода. С формой, однако, никогда не бывает ничего подобного: никогда не вызывает идеи квадрата в одной руке то, что вызвало идею шара в другой. Но

если ощущения тепла и холода есть только увеличение или уменьшение движения в мельчайших 'истицах нашего тела, причиняемое корпускулами других тел, то легко понять, что если в одной руке движение сильнее, чем в другой, и если к обеим рукам приложено тело, движение в мельчайших частицах которого сильнее, чем движение в мельчайших частицах одной руки и слабее, чем Движение в мельчайших частицах другой, то оно усилит движение в одной руке и уменьшит движение в другой и таким образом вызовет

зависящщ. отсюда различные ощущения тепла и холода.

22 . В только что сказанном я занялся физическим исследование немного больше, чем я, быть может, был намерен. Но необходимо бьд сделать хоть сколько-нибудь понятной природу ощущения и сделать ясной разницу между качествами тел и идеями, которые они вызывают в уме без чего невозможно вразумительно рассуждать о них. И я надеюсь, мне просдгг это небольшое отклонение в область философии природы, ибо в нашей настоящем исследовании

необходимо отличить первичные и реальные качества тел, которые всегда находятся в них (а именно плотность, протяженность, форма, число и движение или покой, и иногда воспринимаются нами, а именно, когда тела, в которых они находятся, достаточно велики чтобы их можно было различить по отдельности), от качеств вторичных и приписываемых, которые суть только силы различных сочетаний первичных качеств, когда они воздействуют, не будучи ясно различимы. Отсюда мы можем также узнать,

какие идеи бывают и какие не бывают сходны с чем-нибудь таким, что действительно существует в телах, названных нами по ним.

23. *Три вида качеств в телах.* - По-настоящему, стало быть, в телах имеется три вида качеств:

Во-первых, объем, форма, число, расположение и движение или покой их плотных частиц. Эти качества находятся в телах, воспринимаем ли мы их или нет. Если они в таком положении, что мы **можем** обнаружить их, мы получаем через них идею вещи,

как она есть сама по себе, что очевидно для искусственно сделанных вещей. Эти качества я называю *первичными*.

Во-вторых, сила, содержащаяся во всяком теле, способность воздействовать особым образом на какое-либо из наших чувств, благодаря незаметным первичным качествам тела, и в силу этого вызывать в нас различные идеи разных цветов, звуков, запахов, вкусов и т. д. Эта качества называются обыкновенно *чувственными*.

В-третьих, содержащаяся во всяком теле способность, благодаря особому строению первичных его качеств, производить такое изменение в объеме, форме, сцеплении частиц и движении другого тела, чтоб оно действовало на наши чувства не так, как прежде. Так, солнце способно делать воск белым, а огонь способен делать свинец жидким. Эти качества называются обыкновенно способностями, или "силами".

Как я говорил уже, качества первого вида могут быть точно названы реальными,

первоначальными или первичными качествами, потому что они находятся в самих вещах, все равно, воспринимаются ли они или нет, и потому что от различных их видоизменений зависят вторичные качества.

Качества второго и третьего вида есть только силы воздействовать различным образом на другие вещи, силы, которые возникают вследствие различных видоизменений первичных качеств.

24 . *Первые качества есть подобия; вторые считаются, но не бывают подобиями; третьи и не считаются, и не бывают ими.*

Хотя два последние вида качеств - только силы, и ничто иное, как силы, касающиеся различите других тел и возникающие вследствие различных видоизменений первоначальных качеств, все-таки думают о них обычно по-другому. На качества второго вида, т. е. на силы, вызывающие в нас различные идеи через наши чувства, смотрят как на реальные качества в вещах, воздействующие на нас таким

образом. Только качества третьего вида называются и считаются простыми силами. Например, идеи тепла или света, получаемые нашим глазом или осязанием от солнца, обыкновенно считают реальными качествами, существующими в солнце, и чем-то большим, нежели простыми его силами. Но когда мы рассматриваем солнце по отношению к воску, который оно растапливает или белит, мы смотрим на вызванную в воске белизну и мягкость не как на качества солнца, а как на результаты воздействия его сил.

Между тем, если правильно рассудить, изменения, происшедшие в воске, когда он побелел или растопился, находятся на солнце точно так же, как и качества света и теплоты, которые являются моими восприятиями, находятся на солнце, когда меня солнце согревает или освещает. Все они есть в равной мере силы солнца, зависящие от его первичных качеств; в одном случае через них солнце способно изменить обьем, форму, характер соединения или движение незаметных частиц моих глаз или рук таким образом,

что они [частицы] вызывают этим во мне идею света или тепла; в другом случае оно способно изменить объем, форму, сцепление или движение незаметных частиц воска таким образом, что они вызывают во мне отличные друг от друга идеи белого и жидкого.

25. Причины, почему одни качества обыкновенно признают за реальные качества, а другие - за простые силы, заключаются, кажется, в следующем. Так как наши идеи различных цветов, звуков и т. д. вообще не заключают в себе объема, формы

или движения, то мы не склонны признать Их за действия первичных качеств, влияние которых на образование этих Идей не показывается нашим чувствам и с которыми они не имеют никакого видимого сходства или никакой уловимой связи. Ощущение совсем не обнаруживает в образовании этих идей объема, формы или движения частиц; а разум не может показать, как тела своим объемом, формой и движением могут вызывать в **уме** идеи голубого или желтого и т. д. Вот почему мы так легко

представляем себе, что эти идеи суть подобия чего-то, реально существующего в самих предметах. Но во втором случае, др воздействии тел, изменяющих качества друг друга, мы обнаруживаем, что произведенное качество обыкновенно не имеет ничего общего ни с чем вещи, производящей его; потому мы и считаем его простым действием силы. Получая от солнца вдею тепла или света, мы, правда, склонны признать ее восприятием и подобием такого же качества на солнце. Но когда

мы видим, что воск или белое лицо изменяет свой цвет под действием солнца, мы не можем представить себе, что это восприятие или подобие чего-то на солнце, потому что не находим на самом солнце этих различных цветов: вследствие способности наших чувств подмечать сходство или несходство чувственных качеств в двух различных внешних предметах мы довольно легко приходим к выводу, что образование какого-нибудь чувственного качества в каком-нибудь предмете есть действие простой силы, а не передача

качества, действительно существовавшего в оказывающей действие вещи, когда мы не находим в производившей его вещи никакого такого чувственного качества. А так как наши чувства не способны обнаружить несходство между вызванной в нас идеей и качеством вызывающего ее предмета, то мы легко представляем себе, что наши идеи суть подобия чего-то в самих предметах, а не действия определенных сил, проявляющиеся в видоизменениях их первичных

качеств, с которыми вызванные в нас идеи не имеют никакого сходства.

26. *Вторичные качества - двоякого вида: во-первых, воспринимаемые непосредственно; во-вторых, воспринимаемые опосредствованно.* - Заключение. Кроме вышеупомянутых первичных качеств тел, т. е. объема, формы, протяженности, числа и движения их плотных частиц, все остальные качества, по которым мы знакомимся с телами и отличаем их друг от друга, есть не что иное, как

различные их силы в них, зависящие от первичных качеств. Через эти силы тела могут или непосредственным воздействием на наше тело вызывать в нас различные идеи, иди же воздействием на другие тела так изменять их первичные качества, что дают им возможность вызывать в нас идеи, отличные от тех, которые они вызывали прежде. Первые качества, мне кажется, могут быть названы вторичными качествами, воспринимаемыми непосредственно; вторые - вторичными качествами,

воспринимаемыми опосредствованно.